

Проект новой редакции Устава гражданского судопроизводства, разработанный комиссией Н.В. Муравьева: историко-правовой анализ

Золотова О.И.,

ассистент кафедры конституционного и административного права,
соискатель кафедры теории и истории государства и права
Курского государственного университета
E-mail: olga17.10.1989@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется нереализованный проект новой редакции Устава гражданского судопроизводства. Автором исследуются основные принципы гражданского процесса, представленные в проекте. Делается вывод о концепции модели судопроизводства, изложенной составителями проекта новой редакции Устава гражданского судопроизводства.
Ключевые слова: история судебной реформы, история реформирования гражданского судопроизводства, состязательный процесс, следственный процесс.

В отечественной историко-правовой науке большое внимание уделяется исследованию Судебной реформы 1864 г., изменившей не только судебную систему, но также модернизовавшей российское общество в целом. Однако малоизученной является деятельность Высочайше учрежденной комиссии по пересмотру Судебных уставов 1894–1899 гг. (далее — комиссия). Причина этого видится в том, что проекты новых уставов так и не были реализованы, следовательно, сложно дать оценку эффективности выработанных предложений по совершенствованию судостроительства и судопроизводства, поэтому проекты комиссии представляют интерес только для историков права. При этом наибольшее внимание в литературе уделяется анализу положений проекта новой редакции Устава уголовного судопроизводства, Учреждение судебных установлений¹ в то же время практически не рассматривается содержание проекта новой редакции Устава гражданского судопроизводства (далее — УГС), хотя для развития современного российского гражданского процесса этот опыт деятельности комиссии по пересмотру Судебных уставов представляется весьма важным, прежде всего, ввиду выяснения причин несостоятельности предложенных преобразований.

В целом комиссия вопросу реформирования гражданского судопроизводства уделила большое внимание. Председатель комиссии Н.В. Муравьев

в докладе, сделанном на открытии заседания, определил такие направления реформирования гражданского судопроизводства, как: возможное сокращение и упрощение в ходе и формальностях гражданского процесса; разработка изменений, которые бы облегчили суду: стремление к выяснению и признанию, насколько это возможно в гражданских делах, материальной истины; более широкое применение принципа нравственной справедливости к судебной оценке гражданских правоотношений; выяснение степени практической пригодности вновь введенного упрощенного производства по некоторым делам; пересмотр постановлений по предмету исполнения судебных решений; пересмотр правил охранительного производства².

Выделяя направления реформирования гражданского судопроизводства, Н.В. Муравьев вкрупне с рациональными и важными для усовершенствования общественно-экономической жизни мерами предлагал и реакционные изменения. К первой группе относятся предложения по оптимизации процесса (упрощение и сокращение формальной стороны, решение вопроса о сохранении упрощенного порядка), пересмотр положений об исполнении решений. Ко второй же относится пункт о возвращении материальной истины в процесс, поскольку данный пункт предполагает возврат к следственной модели. Не менее спорным и изменяющим характер гражданского судопроизводства является предложение о введении принципа нравственной справедливости при оценке судом правоотношения. Это положение также ставило под угрозу существование состязательной модели и могло наряду с принципом материальной истины выступить фундаментом ренессанса следственной модели. Представляется, что последние предло-

¹ См. подробнее: Немытина М.В. Судебная контрреформа и комиссия Н.В. Муравьева: дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 1987; Захаров В.В. Всероссийский союз судебных приставов: история неудавшегося проекта // Исполнительное право. 2010. № 1. С. 24; Мамонтов А.Г. Несостоявшиеся проекты реорганизации досудебного обеспечения уголовного правосудия в России конца XIX в. // История государства и права. 2010. № 6. С. 53; Щедрина Ю.В. Реформирование механизма формирования судейского корпуса в России в конце 1890-х — начале 1900-х годов: проекты комиссии Н.В. Муравьева // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. Вып. 9. Ч. 2. 2014. URL: <http://ipr.kursksu.ru/pdf/008-010.pdf> (дата обращения: 18.09.2015).

² Муравьев Н.В. Из прошлой деятельности. СПб., 1900. С. 490.

жения Н.В. Муравьева явились отражением общей направленности деятельности комиссии по пересмотру уставов, которая должна была выступить вектором всех предполагаемых изменений в уставах.

Длительная работа четвертого отдела комиссии по подготовке преобразований в сфере гражданского судопроизводства завершилась к концу 1899 г. Таким образом, к началу нового века был подготовлен проект новой редакции УГС.

Н.В. Муравьев, характеризуя разработанный проект новой редакции УГС, отмечал, что все изменения и дополнения носят отпечаток строгой сдержанности и осторожности, позволяющей менять и дополнять только тогда, когда к тому есть настоятельная надобность и достаточные поводы, а также он добавлял, что духом разумного законодательного консерватизма проникнут весь метод обработки проекта³.

Для оценки разработанного проекта, а также в целом предлагаемой концепции гражданского процесса и соотнесения ее с действовавшей, стоит рассмотреть основные принципы гражданского судопроизводства, предлагаемые в проекте нового кодифицированного акта.

В объяснительной записке к проекту новой редакции УГС ее составители отмечали, что «что касается основных принципов и существенных норм гражданского процесса, то проект сохраняет начала действующего устава о гласности, устности, непосредственности и состязательности процесса, как вполне оправдавшихся опытом, сделавшихся дорогим достоянием нашего народа, развивая и укрепляя эти начала и допуская в них лишь некоторые усовершенствования, вызванные настоятельными жизненными нуждами и потребностями»⁴.

Основные начала, которые, по замечанию составителей проекта новой редакции УГС, были сохранены и составляли скелет состязательной модели гражданского судопроизводства, установленной реформой 1864 г.

Вопрос типологизации гражданского процесса в науке является дискуссионным.

Одним из тех, кто системно и наиболее подробно рассмотрел типологию гражданского процесса, является Д.Я. Малешин. Он, проанализировав критерии выделения типов гражданского процесса, предложил разделить системы на формальные (источники права, принципы, доктрина, структура и методология) и существенные (социокультурные особенности общества, историческое развитие, правовая культура)⁵.

К формальным относятся англосаксонская и романо-германская гражданские процессуальные системы, а к существенным — индивидуалистские и коллективистские.

И.В. Решетникова, основываясь на историческом подходе, выделяет состязательный, следственный и смешанный типы гражданского судопроизводства⁶. Характеризуя состязательную систему гражданского процесса, исследователь указывает, что в ней получили наибольшее развитие процессуальные отрасли права, отсутствуют кодификации, большая роль отводится судебному прецеденту, суд в жизни государства занимает значительное место⁷.

Поскольку следственная (инквизиционная) модель, базируется на романо-германском типе права, ей свойственны такие общеправовые принципы, как: верховенство закона, подчиненное закону положение судебной практики, преобладающее развитие гражданского права, кодификация правил об отправлении правосудия⁸.

Смешанный процесс характеризуется наличием как принципов состязательной модели, так и следственной (инквизиционной).

Сравнив эти две позиции, можно сделать вывод, что, так или иначе, они опираются на теорию правовых систем, но концепция Д.Я. Малешина в большей степени ориентирована на статическое исследование такого явления, как гражданский процесс, в то время как, отдавая предпочтение историческому критерию, И.В. Решетникова предлагает рассматривать указанное явление в динамике. Представляется, что для целей историко-правового исследования именно динамический подход является наиболее удачным, поскольку эволюционное измерение дает возможность масштабной оценки гражданского процесса как правового и социального явления и происходивших в нем изменений.

Таким образом, критерий исторического развития позволяет выделить в гражданском судопроизводстве две модели: состязательную и следственную. Трансформации рассматриваемого нами явления связаны с развитием и эволюционной сменой этих моделей.

Следственная модель основывается на началах отсутствия диспозитивности, активности суда в производстве, как правило, формального подхода к оценке доказательств. В.В. Захаров верно заметил, что сущность следственной формы процесса и основной ее признак заключаются в поглощении частного начала публичным. Право возбуждать процесс принадлежало не только

³ Муравьев Н.В. Проект новой редакции устава гражданского судопроизводства // Журнал Министерства юстиции. 1900. С. 540.

⁴ Объяснительная записка к уставу гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб., 1900. С. V.

⁵ Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России. М., 2011. С. 84.

⁶ Решетникова И.В. Судебные реформы XIX и XXI вв. в области гражданского судопроизводства // Кодификация российского частного права / под ред. Д.А. Медведева. М., 2008. С. 307

⁷ Там же.

⁸ Там же

гражданам, но и чиновникам государства, суд мог начинать дела без просьбы и даже ведома заинтересованных лиц и сам собирал доказательства или чинил розыск для проверки прав частных лиц⁹. Основными принципами состязательной модели являются: диспозитивность, состязательность, равноправие сторон, гласность, устность, свободная оценка доказательств. Эти положения явились фундаментом гражданского судопроизводства, закрепленного УГС 1864 г. Именно посредством анализа положений проекта через призму указных основных начал, на наш взгляд, возможно определить, сохранилась ли в проекте комиссии концепция состязательной модели, действовавшая по УГС 1864 г.

Итак, принцип диспозитивности нашел отражение в проекте новой редакции УГС. Статья 6 проекта УГС¹⁰ закрепляла, что судебные установления могут приступать к производству гражданских дел не иначе, как вследствие просьбы о том лиц, которых те дела касаются. Гарантией этого принципа является ст. 5, которая запрещает административным местам или лицам разрешать спорные обстоятельства, возникшие при рассмотрении ими какого-либо дела и подлежащие судебному рассмотрению, а также передавать это дело в судебное установление, но предоставляет право объяснить просителю, что он может обратиться с иском по установленному порядку в надлежащий суд. Далее, важное значение имеет ст. 103, согласно которой суд приступает к производству дела не иначе как по исковому прошению. В ней непосредственно отразилось фундаментальное начало состязательной модели гражданского судопроизводства.

В то же время ст. 664 устанавливала, что по делам о взыскании убытков или доходов и об истребовании отчета, а также по делам, в которых разрешению суда подлежит значительное число спорных статей по счетам, расчетам или описям, суд вправе, если признает нужным, назначить особое, через своего члена, объяснительное производство. Тем самым порядок производства мог быть определен судом по своему усмотрению, что является нарушением принципа диспозитивности, поскольку только заинтересованная сторона может определить способ урегулирования конфликта и выбрать порядок производства. В данном же случае присутствует элемент государственного принуждения, который в данном случае противоречит состязательной модели гражданского судопроизводства.

Диспозитивность как право распоряжения сторонами объектом процесса, а также средства-

ми процессуальной защиты противоречиво отразилась в ст. 185, по которой истцу предоставлялось право уменьшить свои требования, отказавшись от части их, но он был не вправе без согласия противной стороны увеличивать их, изменять по существу или предъявлять новые требования, если только суд по обстоятельствам не признал, что таким изменением иска ответчик не стесняется в защите своих прав. Данное положение, с одной стороны, предоставляло истцу право изменять требования, но, с другой, в определенных случаях предоставляло право суду влиять на реализацию истцом этого своего права, хотя и под предлогом обеспечения интересов ответчика. Представляется, что составители новой редакции УГС в данной норме устанавливали ограничение принципа диспозитивности.

Таким образом, несмотря на наличие ряда статей, закрепляющих начало диспозитивности в проекте новой редакции УГС, данный принцип был ограничен, хотя и не устранен совсем из гражданского судопроизводства.

Принцип состязательности также формально сохранился в проекте нового гражданского процессуального закона. Даже во введении к объяснительной записке проекта новой редакции УГС было отмечено, что это начало подверглось некоторым ограничениям. Ограничения эти оправдывались тем, что, покаясь на принципе автономии тяжущихся, начало состязательности не должно быть доводимо до крайних пределов и не может стеснять самостоятельности суда в той сфере, которая касается не материальной стороны требований тяжущихся, а направления процесса к закономерному его разрешению¹¹. Статья 6 проекта предписывала судебным установлениям разрешать дела, выслушав объяснения противной стороны, или по истечении назначенного для представления их срока. Тем самым устанавливалось, что суд только на основе состязания тяжущихся может постановить решение по делу. Это положение соответствует основам состязательной модели гражданского судопроизводства.

Не менее интересными являются и положения, регулирующие в целом процесс доказывания. Так, ст. 204 проекта новой редакции УГС в соответствии с принципом состязательности предписывает, что истец должен доказать свой иск, ответчик, возражающий против требований истца, обязан доказать свои возражения. Ст. 206 данного акта предписывает суду не собирать самостоятельно доказательства и не наводить справок, но здесь же предусмотрена возможность исключения из этого общего правила, если в законе будут указаны подобные случаи. Далее, ст. 208 проекта предостав-

⁹ Захаров В.В. Проблемы формирования понятийно-категориального аппарата историко-правовых исследований гражданского процесса в России // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 2 (26). URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/030-028.pdf> (дата обращения: 18.09.2015).

¹⁰ Объяснительная записка к уставу гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб., 1900. С. 21.

¹¹ Там же. С. 6.

ляет суду право потребовать представления тяжущимися документов, на которые они указывали в своих объяснениях, хотя бы на них и не было сделано прямой ссылки. Тем самым по проекту новой редакции УГС суд мог быть активным участником процесса доказывания.

Наиболее полезным для гражданского судопроизводства можно назвать правило, закрепленное в ст. 170. Согласно ей, после получения ответа или по истечении срока на его представление председатель суда по собственному усмотрению или по просьбе тяжущихся назначал слушание дела. Этим положением суд получал возможность управления производством.

Итак, принцип состязательности был сильно ущемлен в проекте новой редакции УГС. Формально он сохранился в гражданском судопроизводстве, но предоставленные суду права и обязанности в процессе доказывания фактически его нейтрализовали.

Принцип равноправия сторон нашел отражение в ряде статей проекта новой редакции УГС. Согласно ст. 182 не позднее первого словесного состязания по существу дела тяжущиеся обязаны представить все имеющиеся у них доказательства или сослаться на те доказательства, которые они не могут немедленно представить. Это положение ставит стороны в равные условия. Они должны «раскрыться» до начала рассмотрения дела по существу, тем самым обе стороны имеют возможность подготовить контраргументы на доводы соперника. Более того, составители проекта предусмотрели также и меру ответственности за нарушение данного правила. В этой же статье указано, что если тяжущийся после указанного срока и вне исключений представит или приведет новые доказательства и вследствие этого произойдет замедление в разрешении дела, то суд может возложить на него все или часть судебных издержек, хотя бы решение было постановлено в его пользу. В целом, данное правило было призвано ускорить процесс, создать препятствия для заинтересованных лиц в затягивании производства путем заявления новых доказательств. Это предлагаемое нововведение соответствовало состязательной модели.

Впрочем, жесткость предыдущей статьи компенсировалась ст. 183, по которой в словесном состязании тяжущиеся могут приводить новые доводы к разъяснению обстоятельств дела, изложенных в поданных ими суду бумагах. В случае приведения новых обстоятельств или новых доказательств, не указанных в тех бумагах, суд, по просьбе противной стороны, признанной уважительной, постановляет определение об отсрочке заседания до другого дня, объявляя о времени нового заседания публично. Представляется, что данное положение нивелировало правило ст. 182 проекта. Предоставленное рассматривае-

мой статьей право обеих сторон хотя и не ставит ни одну из них в неравное положение формально, но в руках недобросовестного тяжущегося может привести к затягиванию производства и фактическому ущемлению прав заинтересованного в скорейшем разрешении конфликта лица.

В проекте большое внимание уделено правам ответчика, видимо, как стороны, вынужденной обороняться. Так, по ст. 184 ответчик может просить об отсрочке заседания в том случае, когда он, будучи вызван прямо в заседание, не мог за краткостью срока получить необходимые для своего оправдания документы. Статья 185, ограничивая право истца увеличивать, изменять по существу или предъявлять новые требования, защищает ответчика. Истец в этой ситуации оказывается зависимым от ответчика и суда, которые должны оценить последствия изменения требований с точки зрения положения ответчика, по сути, принять окончательное решение по этому вопросу. На наш взгляд, это правило ставит истца в неравное положение со своим противником, который оказывается более защищенным процессуальным законом. Истец обращается в суд, в орган государственной власти, за решением конфликта, желая отстоять свое нарушенное право. Он вправе распоряжаться этим своим правом. Ответчик, в свою очередь, имеет возможность вести процессуальную борьбу, используя предоставленные ему средства, не ограничивая истца в его правах. Суд же обеспечивает равенство положения сторон, не становясь защитником одной из сторон в процессе. Ограничение, предусмотренное ст. 185, меняет логику гражданского судопроизводства, суд фактически обеспечивает интересы только ответчика.

Таким образом, принцип равноправия сторон в процессе был также ущемлен. В попытке обеспечить интересы ответчика составители проекта новой редакции поставили истца в зависимое положение от позиций ответчика и суда по процессуальным вопросам.

Принципы устности и гласности также претерпели значительные ограничения.

По общему правилу, изложенному в ст. 157, тяжущиеся могут заявлять суду словесно ходатайства, по которым не требуется письменного изложения и копии которых не должны быть направлены противной стороне. Этой статьей было закреплено начало устности в судопроизводстве.

Наибольший интерес представляет отказ от классического деления производства на письменную подготовительную и устную основную части. Согласно ст. 165 проекта по иску председатель, исходя из его свойства и представленных доказательств, назначает письменную подготовку или день заседания. Согласно ст. 171 и 172 по делам, не требующим письменной подготовки, председатель назначает по иску день заседания, к

которому вызывает тяжущихся. По делам, требующим неотлагательного решения, если ответчик проживает более двадцати пяти верст от суда, председатель может назначить заседание и ранее общего срока, вызвать тяжущихся к первому присутственному дню, следующему за днем вручения повестки ответчику, или к определенному часу дня, в который подан иск.

Таким образом, только от усмотрения суда зависело проведение письменной подготовки, а не от законодателя, который устанавливал категории дел, по которым такая подготовка не проводилась. Этим положением составители проекта новой редакции УГС пытались решить вопрос о медлительности производства. На наш взгляд, указанной статьей создавалась ситуация, когда от воли и компетентности судьи зависело качество подготовки дела и успех разбирательства. Субъективизм в этом вопросе не способствует ни ускорению производства, ни полноте рассмотрения дела, ни качеству вынесенных решений, а, напротив, порождали коррупцию и формализм. Составители проекта совершали в этой статье методологическую ошибку.

По общему правилу ст. 174 проекта, судебное разбирательство осуществляется в открытом заседании суда. Однако закрепленный таким образом принцип гласности был ограничен уже в ст. 175, по которой публичность может быть ограничена, если по своему свойству дела предосудительно религии, общественному порядку или нравственности судом по предложению прокурора или самостоятельно, а также по просьбе сторон, как на все время рассмотрения, так и на время отдельных процессуальных действий. Однако ограничение являлось частичным, поскольку, во-первых, могло быть установлено, как выше отмечалось, на период отдельных процессуальных действий, во-вторых, ст. 177 предусматривала, что в закрытом заседании допускается присутствие по желанию сторон посторонних лиц, но не более чем по три с каждой стороны, а также все те, об оставлении которых ходатайствовали тяжущиеся, если они инициировали закрытое заседание.

Таким образом, составители проекта новой редакции УГС существенно изменили содержание начала устности в части его соотношения с письменным началом. Суду предоставлялось право решать вопрос о сложности дела и, соответственно, о необходимости проведения предварительной подготовки. Нарушение соотношения устного и письменного начал в современном процессе не приводит к его улучшению. Расширение компетенции суда по этому вопросу придавало ему максимальную власть в производстве.

Предложения по ограничению принципа гласности, на наш взгляд, не носили такого пагубного характера, как новеллы по принципу устности. Прежде всего, гласность была ограничена

только в части публичности. Закрытые заседания могли быть проведены по некоторым категориям дел, причем допускалось присутствие публики и в них, но определенного количества. На наш взгляд, такое нововведение не могло негативно сказаться на гражданском судопроизводстве, но было направлено на защиту публичного интереса, если инициатором закрытого заседания являлись суд или прокурор, или частного интереса, если с подобной инициативной выступали стороны.

Согласно проекту новой редакции УГС серьезные изменения претерпел принцип свободной оценки доказательств. Хотя ряд статей придерживались этого принципа, но отдельные элементы формального подхода все-таки просочились в проект новой редакции УГС. Так, ст. 313 устанавливала, что ни одно из письменных доказательств, представленных в суд, не может быть им отвергнуто без рассмотрения. Кроме того, ст. 266 указывала, что сила свидетельских показаний, смотря по достоверности свидетеля, ясности, полноте и вероятности его показания, определяется судом, который обязан привести в решении основания, по которым свидетельские показания приняты им за доказательство, или почему дано предпочтение одного свидетеля перед другим. Не менее важным являлось положение ст. 599, согласно которому решение суда должно быть основано на обстоятельствах дела и представленных сторонами доказательствах, равно и на доводах, представленных в устном состязании. Стоит отметить также и часть вторую ст. 315, по которой определение силы и преимущества домашних и других неформальных актов зависит от усмотрения суда. В совокупности положения рассмотренных статей говорят о сохранении принципа свободной оценки доказательств, свойственному состязательной модели.

В то же время элемент формального подхода к оценке доказательств вносит ст. 315 проекта новой редакции УГС. Согласно ей, акты крепостные, нотариальные и явленные к засвидетельствованию имеют преимущество перед актами домашними и другими письменными доказательствами, но последние могут быть приняты в уважение в той мере, в какой они положительно не противоречат первым или служат к их дополнению. Этой статьей письменные доказательства, представленные актами разного вида, ставятся в заведомо неравное положение, суду надлежит их оценивать формально с позиции их видовой принадлежности, тем самым он уже не абсолютно свободен в анализе и оценке представленных доказательств.

Таким образом, принцип свободной оценки доказательств, как и другие принципы состязательной модели, был ограничен составителями проекта новой редакции УГС.

Итак, проект УГС, разработанный комиссией, представляет собой противоречивый акт,

что явилось следствием неоднозначной позиции министра юстиции, выраженной в докладе на открытии заседания комиссии. С одной стороны, составители документа формально сохранили основные принципы гражданского судопроизводства состязательной модели, установленной УГС 1864 г., но, с другой стороны, были разработаны новеллы, которые существенно ограничивали формально оставшиеся начала. В целом, проанализировав содержание ряда статей проекта, можно заключить, что состязательная модель гражданского судопроизводства, представленная в УГС 1864 г., была пересмотрена. Проект новой редакции УГС предлагал изменить ее, вводя элементы следственности, хотя и следственную модель он также не устанавливал. Ввиду выявленных противоречий данный проект не мог решить поставленных задач, являясь нежизнеспособным изначально.

Список литературы

1. Захаров В.В. Всероссийский союз судебных приставов: история неудавшегося проекта // Исполнительное право. 2010. № 1. С. 23–29.
2. Захаров В.В. Проблемы формирования понятийно-категориального аппарата историко-правовых исследований гражданского процесса в России // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 2 (26). URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/030-028.pdf> (дата обращения: 18.09.2015).
3. Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России. М.: Статут. 2011. 496 с.
4. Мамонтов А.Г. Несостоявшиеся проекты реорганизации досудебного обеспечения уголовного правосудия в России конца XIX в. // История государства и права. 2010. № 6. С. 53–55.
5. Муравьев Н.В. Из прошлой деятельности. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича. 1900. 572 с.
6. Муравьев Н.В. Проект новой редакции устава гражданского судопроизводства // Журнал Министерства юстиции. 1900. № 3. С. 1–112.
7. Немытина М.В. Судебная контрреформа и комиссия Н.В. Муравьева: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1987. 148 с.
8. Объяснительная записка к уставу гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб., 1900. 336 с.
9. Решетникова И.В. Судебные реформы XIX и XXI вв. в области гражданского судопроизводства // Кодификация российского частного права / под ред. Д.А. Медведева. М., 2008. 336 с.
10. Щедрина Ю.В. Реформирование механизма формирования судейского корпуса в России в конце 1890-х — начале 1900-х годов: проекты комиссии Н.В. Муравьева // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. Вып. 9. Ч. 2. 2014. URL: <http://ipp.kursksu.ru/pdf/008-010.pdf> (дата обращения: 18.09.2015).

The draft of the new edition of the Charter of civil proceedings, the commission N.V. Muravyov: historical-legal analysis

Zolotova O.I.,

Assistant Chair of Constitutional and Administrative Law,
the applicant of Chair of theory and history of state
and law Kursk state University
E-mail: olga17.10.1989@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the unrealized project of a new edition of the Charter of civil procedure. The author explores the basic principles of civil procedure, presented in the project. The conclusion is about the model procedure set out by the drafters of the draft new edition of the Charter of civil procedure.

Keywords: history of judicial reform, history of civil trial reform, adversarial process, inquisitorial process.

References

1. Zaharov V.V. Vserossiyskiy soyuz sudebnykh pristavov: istoriya neudavshegosya proekta // Ispolnitelnoe pravo. 2010. № 1. S. 23–29.
2. Zaharov V.V. Problemy formirovaniya ponyatiyno-kategorialnogo apparata istoriko-pravovykh issledovaniy grazhdanskogo protsessy v Rossii // Uchenye zapiski: elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 2 (26). URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/030-028.pdf> (data obrascheniya: 18.09.2015).
3. Maleshin D.Ya. Grazhdanskaya protsessualnaya sistema Rossii. M.: Statut. 2011. 496 s.
4. Mamontov A.G. Nesostoyavshiesya proekty reorganizatsii dosudebnogo obespecheniya ugolovnogo pravosudiya v Rossii kontsa XIX v. // Istoriya gosudarstva i prava. 2010. № 6. S. 53–55.
5. Muravev N.V. Iz proshloy deyatel'nosti. SPb.: Tip. M.M. Stasyulevicha. 1900. 572 s.
6. Muravev N.V. Proekt novoy redaktsii ustava grazhdanskogo sudoproizvodstva // Zhurnal Ministerstva yustitsii. 1900. № 3. S. 1–112.
7. Nemyitina M.V. Sudebnaya kontrreforma i komissiya N.V. Muraveva: dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 1987. 148 s.
8. Ob'yasnitelnaya zapiska k ustavu grazhdanskogo sudoproizvodstva. T. 1. SPb., 1900. 336 s.
9. Reshetnikova I.V. Sudebnyye reformy XIX i XXI vv. v oblasti grazhdanskogo sudoproizvodstva // Kodifikatsiya rossiyskogo chastnogo prava / pod red. D.A. Medvedeva. M., 2008. 336 s.
10. Schedrina Yu.V. Reformirovanie mehanizma formirovaniya sudeyskogo korpusa v Rossii v kontse 1890-h — nachale 1900-h godov: proekty komissii N.V. Muraveva // Istoriiko-pravovyye problemy: novyyi rakurs. Vyip. 9. Ch. 2. 2014. URL: <http://ipp.kursksu.ru/pdf/008-010.pdf> (data obrascheniya: 18.09.2015).